

DOI: 10.15372/ PEMW20150422

УДК 378:322.1

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

REGIONAL PECULIARITIES OF UNIVERSITY SCIENCE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

В. В. Петров

*Институт философии и права СО РАН, Новосибирск,
Российская Федерация, e-mail: v.v.p@ngs.ru*

Petrov, V. V.

*Institute of Philosophy and Law RAS, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru*

Аннотация. Будучи институализированной сферой человеческой деятельности, образование входит в систему исторически сложившихся фундаментальных социальных институтов как устойчивая форма организации общественных отношений, обеспечивающих жизнедеятельность человечества, стабильность и развитие общественной жизни, наследование и преемственность социального и духовного опыта поколений. Пережив кризис рубежа веков, российская университетская система по-прежнему нацелена в первую очередь на трансляцию знаний и подготовку кадров, а не на производство научных исследований. Эти системы включают множество социальных структур и представляют собой разветвленную сеть образовательных, просветительных и других учреждений, которые направлены на воспроизводство атрибутивных для образования общественных отношений, а каждый компонент этого сложного целого имеет свою онтологию. В условиях глобализации в соответствии с мировыми традициями на базе университетских центров происходит не только трансфер технологий, но и производство фундаментального знания. В то же время в российских условиях вузовская наука по объему производимых исследований существенно уступает академической. В данной работе показана необходимость взаимодействия исследовательских учреждений Академии наук и университетских центров для производства фундаментального знания, рассмотрена возможность такого взаимодействия с учетом региональной специфики.

Ключевые слова: университет, производство фундаментального знания, академическая наука, глобализация, регионализация.

Abstract. The article declares about education as being institutionalized sphere of human activity. It is included into fundamental social institutions as a form of social relations and life support of humanity, stability and development of public life, inheritance and succession of social and spiritual experience of generations. Russian universities have overcome the millennium crisis and they are still aimed at knowledge transfer and training staff but not at the research. These systems include a variety of social organizations and assume the net of institutions aimed at reproduction of attributive social relations, and each component of this complex has its own ontology.

Globalization and world traditions imply technological transfer and reproduction of fundamental knowledge by means of university centres. Otherwise, science in Russian universities is characterized as being significantly behind the fundamental science. The publication insists on interaction between the research institutions of the Academy of Science and university centres in order to get fundamental knowledge. The author explores possibility of interaction of this kind in the region and takes into consideration the regional specific features.

Key words: *university, fundamental knowledge production, fundamental science, globalization, regionalization.*

Введение. Специфика современного бытия проявляется в том, что в условиях развития экономики, основанной на знаниях, развитие образования невозможно без производства нового фундаментального знания. В классическом западном понимании производством фундаментального знания занимаются университеты, в то время как в России научная деятельность осуществляется с 1724 г. Академией наук, созданной Петром I. Соответственно, разные модели организации научных исследований приводят к определенной специфике развития науки и образования. Тем не менее под воздействием глобализации происходит неизбежная конвергенция изначально различных образовательных и научных структур, что приводит к изменению методов, форм и технологий производства фундаментального знания. Система образования консервативна, и поэтому не всегда может оперативно реагировать на меняющиеся запросы современной науки и производства. В настоящее время российская система образования переживает глубочайший кризис (который является следствием системного кризиса всего общества) на фоне существенного ослабления государственной поддержки науки и образования. Этот кризис усугубляется кризисом мировой системы образования, переходящей к новой системе ценностей – ценностей информационной цивилизации, получившей название «информационное общество», концепция которого была сформулирована в 60-х годах XX века в работах таких зарубежных авторов, как Д. Белл, П. Дракер, Е. Масуда, А. Тоффлер, а также отечественных – В.Л. Иноземцева, А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева и др.

Актуальность проблем развития науки и образования вызвана рядом глобальных факторов, таких как резкий рост потоков информации в условиях глобализации общественных процессов. Кроме того, переходное состояние российского общества обусловило переосмысление и новую интерпретацию социокультурных смыслов и стереотипов деятельности в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях. В результате формирования единой информационной системы, образовавшейся в результате слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудиовизуальной техники, создаются национальные информационные системы, нацеленные на развитие науки и образования. Необходимо онтологическое осмысление соответствия системы образования уровню развития общества. Мировой опыт показывает, что экономика, основанная на знаниях, адекватно будет развиваться и выходить на

мировой уровень только при условии интеграции с наукой. Современное отставание России от Запада по ряду направлений вызвано низким уровнем классического образования, которое не включает новые достижения и знания, полученные современной академической наукой.

Постановка задачи. Проблему, рассматриваемую в данной статье, можно сформулировать следующим образом: с одной стороны, в условиях глобализации в соответствии с мировыми традициями развитие фундаментального знания должно происходить на базе университетских центров, с другой стороны, в российских условиях вузовская наука по объему производимых исследований существенно уступает академической.

Цель статьи – выявить возможность и перспективы развития вузовской науки в современных российских условиях.

Тезис автора состоит в том, что в отечественных условиях для производства фундаментальных исследований требуется не перевод академической науки в университетский формат, а тесное обоудовыгодное взаимодействие исследовательских учреждений Академии наук, университетских центров с обязательным учетом региональной специфики.

Методология и методика исследования. В последнее время вышло большое количество работ, посвященных анализу теоретико-методологических проблем образования в целом. Прежде всего следует выделить работы С. Готта, В.П. Горана, В.А. Дмитриенко, В.Н. Карповича, Н.А. Князева, В.А. Мейдера, Б.О. Майера, Н.В. Наливайко, Н.Ф. Овчинникова, А.П. Огурцова, Н.С. Розова и ряда других авторов. Анализ сущности и тенденций развития образования в эпоху информационно-компьютерной революции, становления информационного общества и формирующегося общества знания содержится в работах как зарубежных (Д. Белл, Дж. Вейценбаум, П. Дракер, М. Кастельс, М. Маклюэн, Е. Масуда, А. Тоффлер, Ф. Уэбстер), так и отечественных исследователей (Р.Ф. Абдеев, С.В. Василькова, Л.А. Вербицкая, В.А. Иноземцев, А.И. Ракитов и др.), но применительно к взаимодействию науки и образования в условиях глобализации такой анализ не проводился.

Особенности экономики, основанной на знаниях, определяющие становление отечественных науки и образования, рассматриваются в работах социологов З. Баумана, В. Бранского, Э. Гидденса, В. Иноземцева и др.

Анализ практики региональных аспектов развития классического университетского образования в условиях трансформирующегося общества проводится в работах М.И. Ананич, Г.А. Ключарева, В.И. Кудашова, В.В. Миронина, В.И. Паршикова, Г.А. Сапожникова, О.Н. Смолина, А.Н. Чумакова, Е.В. Ушаковой и др. При анализе вопросов интеграции науки и образования, которую мы рассматриваем как условие инновационного образования, большое значение для нас имеют монографии В.А. Коптюга «Наука спасет человечество» и А.А. Гордиенко «Гражданская активность и инновационное развитие региона», в которых обозначена необходимость учета специфики регионов как один из факторов позитивного взаимодействия академической науки и университетского образования. Кроме этого, при определении тенденций взаимодействия науки и образования на базе существующих научно-

образовательных центров особый интерес для нас представляют работы исследователей-практиков, уделявших огромное внимание вопросам развития научно-интеллектуального потенциала Сибирского региона (Е. И. Биченков, В. А. Коптюг, М. А. Лаврентьев, А. А. Никитин и др.).

Результаты. При всех несомненных достоинствах работ перечисленных авторов следует отметить, что для большинства из них характерна та или иная специальная направленность, подразумевающая освещение отдельных аспектов развития современного образования, но не целостный анализ проблемы. Необходимо отметить, что монографических работ по тематике взаимодействия академической и вузовской науки на базе университетских центров в условиях глобализации в России на данный момент неоправданно мало. Именно поэтому социально-философский анализ тенденций развития такого взаимодействия не может быть признан достаточно полным.

В данной статье мы показываем социокультурную обусловленность интеграционных процессов, которые происходят сегодня под воздействием глобализации в отечественных науке и образовании (онтологический аспект). Для нас важна методология развития науки, которая создает основу методологии философии образования (как составной части социальной философии). Мы воспользовались методологическими наработками и подходами, разработанными отечественными учеными, в частности, результатами научно-исследовательской группы по философии образования Института философии и права Сибирского отделения РАН (Б. О. Майер, Н. В. Наливайко), а также работами, посвященными общим вопросам методологии науки. Большую методологическую роль имели современные философские работы, где показано, что современная ситуация характеризуется усилением процессов дифференциации и специализации научных знаний (В. А. Лекторский, В. С. Степин и др.). Как следствие, философская методология становится базисом, соответствующим потребностям научного поиска при рассмотрении сущности, форм и методов интеграции науки и образования. В связи с тем, что теория и практика образовательных процессов может быть осмыслена лишь на междисциплинарном уровне, наряду с философским, системно-генетическим и историко-генетическим подходами к проблеме образования автором используются методы таких дисциплин, как социология, педагогика и др. Нами предполагается, что такая постановка проблемы позволит актуализировать решение вопросов интеграции науки и образования, что необходимо в условиях формирования знаниевого общества. С методологической точки зрения, показав онтологическую сущность неразрывной связи образования и науки, мы выявим специфику производства фундаментального знания под воздействием глобализационных процессов на рубеже веков, что позволит нам наметить ориентиры, необходимые для сохранения региональной идентичности в отечественных условиях.

Для достижения поставленной цели сначала обозначим ключевые перемены, произошедшие в отечественной системе производства фундаментального знания на рубеже XX–XXI вв. Во-первых, в связи с распадом

СССР произошло резкое сокращение финансирования научных исследований, что негативно отразилось на самой науке и, как следствие, на интеграционных процессах науки и образования. Во-вторых, претерпела заметные изменения и материально-техническая база науки: объем основных фондов за 1990–1999 гг. снизился более чем в три раза, а коэффициент обновления основных фондов составил 2,1% по сравнению с 10,5% в 1991 году. В-третьих, в условиях ограниченного финансирования еще в 1992 г. отказались от традиционного отраслевого распределения денег на исследования и разработки и стали финансировать наиболее перспективные программы [1, с. 54]. Подобная практика хорошо себя зарекомендовала в стабильных условиях Запада, но в условиях современной России не оправдала себя в полной мере. К середине 1990-х гг. таких финансируемых из бюджета программ было около сорока. По мере сокращения финансирования среди них значительно увеличилась доля фундаментальных программ. К 1997 г. в десять раз было сокращено финансирование науки со стороны государства, что было связано с процессом реформирования экономики в целом и последующим сокращением производства.

Наука в условиях реформирования и преобразований оказалась в стороне от потребностей производства и стала занимать одно из последних мест по уровню финансирования. В сложившейся ситуации стало происходить усиление неразрешимых социальных проблем и, как следствие, интенсивное сокращение научного потенциала страны, его «бегство» в другие сферы экономики, включая «теневые», и за рубеж. Так, за период с 1989 г. по 2004 г. из России уехали около 25 тыс. ученых, а 30 тыс. работают за рубежом по временным контрактам. Сегодня число занятых в науке в России составляет порядка 40% от уровня 1990-х гг. [2]. Согласно неправительственным источникам, только «... за первую половину 1990-х гг. из страны выехали не менее 80 тыс. ученых, а прямые потери бюджета составили не менее 60 млрд долларов» [3]. Большинство российских ученых, покинувших страну после развала СССР, были ведущими исследователями своих университетов и НИИ, а также академиками РАН. Получилось так, что количество уезжающих ученых превысило количество подготавливаемых, что в перспективе означало кризис или стагнацию науки и образования. К тому же в современных условиях наметилась тенденция к увеличению среднего возраста людей, занятых в науке. Этот средний возраст на данный момент составляет: кандидатов наук – 53 года, докторов наук – 60 лет [2]. Стоит отметить, что доля ученых, имеющих возраст от 50 до 70 лет, составляет более 50%, тогда как в конце 1980-х гг. она не превышала 27% [2].

Но несмотря на это, российская наука осталась по-прежнему государственной: подавляющее большинство научных учреждений, экспериментальное оборудование и опытные производства принадлежат государству, а ученые получают заработную плату из бюджетных средств. В этом и заключается основное отличие отечественной науки от западной, где существенная доля исследовательских работ выполняется в частных лабораториях и научных центрах.

Перемены, происходящие в России, не могли не отразиться и на подготовке научных кадров, которые готовит система образования. Будучи

институализированной сферой человеческой деятельности, образование входит в систему исторически сложившихся фундаментальных социальных институтов как устойчивая форма организации общественных отношений, обеспечивающих жизнедеятельность человечества, стабильность и развитие общественной жизни, наследование и преемственность социального и духовного опыта поколений. Пережив кризис рубежа веков, сегодня университетская система по-прежнему нацелена в первую очередь на трансляцию знаний и подготовку кадров, а не на производство научных исследований. Эти системы включают множество социальных структур и представляют собой разветвленную сеть образовательных, просветительных и других учреждений, которые направлены на воспроизводство атрибутивных для образования общественных отношений, а каждый компонент этого сложного целого имеет свою онтологию.

К числу основных современных тенденций мирового развития, обуславливающих существенные изменения в университетской системе, относятся, во-первых, ускорение темпов развития общества и, как следствие, – необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях; во-вторых, переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности; в-третьих, возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения; в-четвертых, демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору, актуализирует гражданское образование; и, наконец, в-пятых, динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы некавалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности [4, с. 112].

Следует подчеркнуть, что институт университетского образования, продолжая в новых условиях функционировать как традиционная образовательная система, все более проявляет свою онтологическую сущность, будучи сложным и противоречивым процессом становления человека [5, с. 26–36], в котором реализуется его природный потенциал, удовлетворяются образовательные запросы, ориентированные на современные социальные и культурные «потребности», «заказы», «вызовы», возникающие в результате глобализации.

Термин «глобализация» встречается на страницах всех исследований, посвященных современным проблемам образования. Под глобализацией понимается «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий» [4, с. 160]. Это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными ха-

рактиками которого являются <...> мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также стандартизация экономических и технологических процессов и сближение культур разных стран [6, с. 110].

Вопрос взаимодействия науки и образования, будучи фактором развития образования в России, тесно связан с процессами глобализации, без анализа которых невозможно понять обозначенные проблемы. Движущей силой глобализационных тенденций современного мирового развития все более становятся информационные технологии. Можно констатировать, что глобализация – это проявление современной научно-технической революции, глубинная суть которого заключается в образовании органической связи производства – науки – образования, превращении производства в широкомасштабный инновационный процесс, а также в возникновении нового способа производства, основанного на информационных технологиях.

Под воздействием глобализации происходит унификация системы университетского образования, которая отражается в положениях Болонского процесса. Но международное признание квалификационных требований для России имеет и обратную сторону: в такой системе утрачивается элемент культурно-исторической идентичности, присущей каждому народу, тогда как для космополитической идентичности нет оснований – из-за отсутствия у всех народов культурной памяти общего исторического опыта [7, с. 142]. Европейская традиция, которой сегодня стремится соответствовать отечественное образование, – фундаментальная, нацеленная на развитие творческих способностей человека как производителя интеллектуального продукта существенно отличается от более прикладной, прагматичной американской, нацеленной на формирование человека-потребителя интеллектуального продукта. Система первого типа совершеннее системы второго типа, но и она не настолько привлекательна, чтобы Россия, имеющая богатый опыт общего и высшего образования, взяла бы ее за образец [8, с. 6]. В России сегодня в условиях глобализации знание становится товаром, продается и покупается, экспортируется и импортируется, как и любой другой продукт. Это имеет огромные последствия для высшего образования, для университетов, которые в обществе знаний теряют монополию на производство и распространение знаний.

Как мы отметили выше, сокращение бюджета государства, хрупкость и нестабильность переходной экономики объективно вызвали весьма продолжительную паузу в материальной поддержке образования и науки. Сегодня сложились такие условия деятельности исследовательских учреждений и высших учебных заведений, когда именно интеграционные процессы фундаментальной науки, университетского образования и производства превращаются в одну из решающих предпосылок их выживания и последующего роста. Развитие классического университетского образования невозможно без разработки фундаментальных исследований – в его основе лежат фундаментальные знания, которые открывает современная наука. Соответственно, необходимо углубление и расширение взаимодействия академической и вузовской науки с целью сохранения и развития научно-технического потенциала страны.

Теперь обратимся к региональным аспектам развития науки и образования. Под регионом мы понимаем крупное территориальное образование, значительную административную часть одной страны, отличающуюся от других территорий совокупностью естественных или исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения [9, с. 765]. Очевидно, что развитие образования в каждом регионе должно происходить с учетом соответствующих региону исторических и культурных традиций.

Современная концепция регионализации, которая активно используется экономистами и политологами, может применяться как для объяснения процессов экономического и политического объединения регионов, так и для объяснения процессов, которые противоположны глобализации. «Регионализацию понимают и как ответ на силы глобализации (растущее осознание региональных интересов перед лицом глобальных влияний), и как промежуточную остановку на пути к полной глобализации (создание региональных блоков как первый шаг в становлении всеобщей политико-экономической системы)» [10, с. 765]. В рамках нашего анализа региональных аспектов развития университетского образования мы используем понятие «регионализация» в следующем значении: как противовес и сдерживающее начало по отношению к процессам глобализации. На региональную идентичность, являющуюся одним из важных факторов становления системы университетского образования, влияют история, этничность, функционирование всей системы образования данного общества и др. Конечно, на уровне деклараций с болонскими принципами трудно спорить (расширение доступа к европейскому образованию, повышению мобильности студентов и преподавателей), поскольку их внедрение должно способствовать формированию европейской идентичности, но единство должно означать не тождество, а предполагать сложную и гибкую модель, включающую различные подсистемы. Любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют друг друга, а не отрицаются путем подчинения [11, с. 57]. Если обратиться к специфике развития образования Сибирского региона, то мы увидим, что Сибирь, представляя собой российско-евразийскую цивилизацию с точки зрения этнического, конфессионального, государственного разнообразия, а также сочетания культур и ценностей, является геополитическим «мостом» между Западом и Востоком. При этом, помимо территориальных и энергетических ресурсов, Сибирь обладает значительным научным, образовательным и культурным потенциалом. В Сибирском федеральном округе, насчитывающем двенадцать территорий, концентрация вузов сосредоточена в Новосибирске, Томске, Барнауле, Кемерово, Иркутске, Красноярске. При этом отличительной особенностью региона является расположение научных центров Сибирского отделения Российской Академии наук в тех же городах, где сконцентрированы высшие учебные заведения [11, с. 244]. По нашему мнению, высшая школа в условиях тесного взаимодействия с наукой способна готовить высококвалифицированных специалистов нового

типа для дальнейшего роста экономики, а также разрабатывать структурные, технологические, социальные новации, направленные на сохранение культурно-образовательного и научного потенциала.

В качестве примера приведем удачную реализацию модели М. А. Лаврентьева по организации мультидисциплинарного центра научных исследований в Сибири, которая базируется на тесном взаимодействии университетского образования (подготовка научных кадров), научно-лабораторной базы Академии наук (фундаментальные исследования) и экспериментального производства (внедренческий пояс).

В результате реализация принципов обоюдновыгодного взаимодействия всех участников такой модели М. А. Лаврентьева оказалась настолько удачной, что не только определила высокие темпы становления и развития новосибирского Академгородка в 1950–1960-х гг. на социалистическом этапе развития российского общества [12], но и она позволила эффективно развиваться интеграции науки и образования в условиях рыночной экономики. Модель Лаврентьева наглядно демонстрирует, что региональные тенденции развития университетского образования следуют линии развития ведущих отраслей региона – в данном случае речь идет о необходимости подготовки научных кадров.

Выводы. В основе глобализационных тенденций современного мирового развития лежат информационно-коммуникационные технологии, которые стремительно сокращают время внедрения научных достижений. Глобализация выступает как проявление современной научно-технической революции, суть которой заключается в создании тесной связи производства, науки и образования и превращении производства в широкомасштабный инновационный процесс. Современные информационно-коммуникативные технологии стали основой формирования экономики, основанной на знаниях. Ввиду того, что глобальные изменения становятся объективными (в том числе в науке и образовании), особое значение приобретает информационная подготовка в сфере образования, формирование ряда навыков у подрастающего поколения и будущих специалистов в условиях массивированного сетевого информационного воздействия, возможность интеграции их профессиональной и повседневной деятельности в мировые информационные процессы, их подготовка и адаптация к полноценной жизни в мировом информационном пространстве. При этом все интеграционные процессы, происходящие не только в экономике, но и в образовании, требуют учета самых новых достижений науки в образовании.

Необходимым условием развития такого взаимодействия является мультидисциплинарность исследований и глубокая естественнонаучная, математическая и гуманитарная фундаментальность. Необходимо углубление и расширение взаимодействия академической и вузовской науки с целью сохранения и развития научно-технического потенциала страны. На сегодняшний день несмотря на стремление к интеграции, определенная степень автономности по-прежнему характерна для учреждений как самой науки, так и высшей школы. Тесная интеграция академической и вузовской науки позволит перейти на новый уровень развития науки в высших учебных заведениях.

В заключение подведем некоторые итоги.

Во-первых, практика показывает, что в отечественных условиях нет необходимости переводить академическую науку на университетскую базу, равно как и нет необходимости в сравнении успешности вузовской и академической науки между собой – они изначально созданы и существуют отдельно, но могут успешно взаимодействовать.

Во-вторых, под воздействием глобализации неизбежно происходит унификация системы университетского образования, но в такой системе утрачивается элемент культурно-исторической идентичности, присущей каждому народу. Если регионализация будет выступать как сдерживающее начало к глобализационным процессам, тогда унификация будет проявляться не в полном тождестве систем образования, а в формировании гибкой и сложной модели, включающей различные подсистемы.

И, наконец, в-третьих: если в условиях глобализации нам требуется по западным стандартам оценивать масштабы фундаментального знания, произведенного отечественными университетами, то следует обращаться не к отдельно взятому университету, «вырванному» из регионального окружения, а к университету, который имеет возможность использовать уникальную научно-лабораторную базу Академии наук для фундаментальных исследований и мощности экспериментального производства для внедрения своих разработок.

Необходимо понимать, что страна сможет разрешить свои назревшие социальные и экономические проблемы не за счет экономии на системе профессионального образования или на слепом копировании западных схем и образцов, а на основе ее опережающего развития, тесном взаимодействии с наукой и производством исходя из коренных государственно-политических целей и интересов. Для этого необходима вдумчивая и тщательно взвешенная перестройка отечественной системы образования и ее переход на инновационный путь развития, критерии которого должны включать фундаментальность образования, его тесную интеграцию с наукой; адекватную образовательную политику, причем не только в центре, но и в регионах; внимательное изучение опыта других стран с целью не допустить негативных последствий при модернизации отечественных науки и образования.

Данная проблема требует дальнейшего всестороннего глубокого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Динамика** социальной структуры и трансформация общественного сознания (круглый стол) // Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С. 48–61.
2. **Новый** сборник исследований за 2009 год [Электронный ресурс]. URL: <http://ifolder.ru/18397814> (дата обращения: 30.11.2013).
3. **Россия** потеряла от «утечки мозгов» \$1 трлн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2003/04/25/143751> (дата обращения: 11.12.2013).
4. **Петров В. В.** Инновационное образование в современной России. – Новосибирск, 2012.

5. Шаронова С.А., Назарова Е.А., Петров В.В. Национальные системы образования: под воздействием глобализации и неолиберализации. – Тула, 2015.
6. Диев В.С. Многомерный вектор глобализации: начало и основные компоненты // *Философия образования*. – 2005. – № 1 (12). – С. 15–21.
7. Наливайко Н.В., Панарин В.И., Паршиков В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования. – Новосибирск, 2010.
8. Черных С.И., Паршиков В.И. Трансграничное образование: перспективы развития на российском образовательном пространстве // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2013. – № 3 (10). – С. 3–10.
9. **Глобалистика**: междунар., междисциплинар. энцикл. слов. (Global Studies) / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006.
10. Миронов В.В. Модернизационные процессы в управлении образованием // *Вестник Рос. филос. о-ва*. – 2008. – № 2. – С. 51–59.
11. Петров В.В. Элитное образование: традиции Востока и Запада и их взаимодействие // *Философия образования*. – 2011. – № 1 (34). – С. 195–201.
12. Принципы М.А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbras.nsc.ru/HBC/2000/n47/f4.html> (дата обращения: 20.08.2010).

REFERENCES

1. **Dinamika** sotsialnoy struktury i transformatsiya obshchestvennogo soznaniya (kruglyy stol) [Dynamics of social structure and transformation of public consciousness (workshop)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological research*, 1998, no. 12. pp. 48–61.
2. *Novyy sbornik issledovaniy za 2009 god* (New research in 2009). Available at: <http://ifolder.ru/18397814> (accessed November 30, 2013).
3. *Rossiya poteryala ot "utechki mozgov" 1 trl \$* (Russia has lost \$ 1 bln from the "brain drain"). Available at: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2003/04/25/143751> (accessed December 11, 2013).
4. **Petrov V.V.** *Innovatsionnoe obrazovanie v sovremennoy Rossii* [Innovative education in the modern Russia]. Novosibirsk, 2012.
5. **Sharonova S.A., Nazarova E.A., Petrov V.V.** *Natsionalnye obrazovatelnye sistemy: pod vozdeystviem globalizatsii i neoliberalizatsii* [National educational systems: influenced by globalization and neoliberalization]. Tula, 2015.
6. **Diev V.S.** *Mnogomernyy vector globalizatsii: nachalo i osnovnye komponenty*. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2005, no. 1 (12). pp. 15–21.
7. **Nalivayko N.V., Panarin V.I., Parshikov V.I.** *Globalnye i regionalnye tendentsii v razvitiy otechestvennogo obrazovaniya* [Global and regional trends in the development of national education]. Novosibirsk, 2010.
8. **Chernykh S.I., Parshikov V.I.** *Transgranichnoe obrazovanie: perspektivy razvitiya na rossiyskom obrazovatelnom prostranstve* [Cross-border education: outlooks on the Russian educational space]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2013, no. 3 (10). pp. 3–10.
9. **Mazur I.I., Chumakov A.N.** *Globalistika: mezhdistsiplinar. Entsiklop. Slov. (Global Studies)* [Global studies: encyclopedic dictionary]. Moscow; St-Petersburg; New York, 2006.
10. **Mironov V.V.** *Modernizatsionnye protsessy v upravlenii obrazovaniem* [Modernization processes in educational management]. *Vestnik Ros. Philos. O-va – Bulletin of Russian Philosophical Community*, 2008, no. 2. pp. 51–59.
11. **Petrov V.V.** *Elitnoe obrazovanie: traditsii Vostoka i Zapada i ih vzaimodeystvie* [Elite education: traditions of East and West and their interaction]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2011, no. 1 (34). pp. 195–201.

12. *Printsipy M. A. Lavrentyeva po organizatsii nauki i obrazovaniya i ih realizatsiya v Sibiri* (M. Lavrentiev's principles on science and education and their implementation in Siberia). Available at: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2000/n47/f4.html> (accessed August 20, 2014).

Информация об авторе

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социологии науки и образования, Институт философии и права СО РАН, заместитель декана философского факультета, Новосибирский государственный университет (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

Information about the author

Vladimir V. Petrov – Candidate of Philosophic Sc., Research Fellow in the sector of Scientific Sociology and Education at the Institute of Philosophy and Law RAS, Vice-Dean at the Faculty of Philosophy at Novosibirsk State University (2 Pirogova Str., 630090 Novosibirsk, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

Принята редакцией 14.09.2015

Received 14.09.2015